

© 2014 г. Е.А. ШЕСТЕРА

ТЕЛЕУТСКИЙ ЯЗЫК: ИНТОНАЦИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ И ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

В статье рассматривается интонация повествовательных и вопросительных высказываний, произнесенных дикторами-носителями телеутского языка, проживающими в с. Беково Беловского района Кемеровской области.

Помимо аудиовизуального метода анализа и компьютерной обработки звукового сигнала в программах Speech Analyzer 3.01 и Wave Assistant, в работе учитывалось субъективное восприятие носителей языка.

Ключевые слова: тюркские языки, телеутский язык, интонация, мелодика, повествовательное предложение, общий вопрос, специальный вопрос

In this paper intonation of statements and questions of the Teleut language is under consideration. The utterances were pronounced by the Teleut speakers and were recorded in normal conditions. The area where the Teleut people live is Bekovo, Belovo district, Kemerovo region, Russian Federation.

We analyzed the phrases by help of computer programs Speech Analyzer 3.01 and Wave Assistant using audiovisual method, and relying on speakers' perception.

Keywords: Turk, Teleut, intonation, prosody, statement, general question, special question

Телеутский язык – язык немногочисленного тюркоязычного этноса телеутов (тадар киж, телеңит ~ телеңет ~ телеңут ~ телеут киж). Самая многочисленная группа телеутов в настоящее время компактно проживает в Беловском районе Кемеровской области, по рекам Большой и Малый Бачат (пп. Беково (Челухоево), Заречное, Верховская, Шанда, Черта, Каменка, Улус). В научной литературе данная группа известна под названием «бачатские телеуты» (самоназвание: пайат киж). Небольшая по численности группа проживает совместно с шорцами в п. Телеуты Заводского района г. Новокузнецка Кемеровской области. Около 200 человек проживает компактно на территории Алтайского края. В настоящее время в Республике Алтай сколько-нибудь значительные группы телеутов отсутствуют. Название «телеутский язык» традиционно относится к языку, на котором говорят телеуты, проживающие на территории Кемеровской области по рекам Большой и Малый Бачат. По данным переписи 2010 г., говорит на телеутском языке 1 892 чел. из общего числа телеутов в 2650 чел. [Уртегешев 2009].

Предметом нашего исследования является интонация повествовательных высказываний, общих и специальных вопросов телеутского языка.

Под интонацией в узком смысле понимается мелодика, а именно направление, форма, регистр (или тональный уровень) контура частоты основного тона (ЧОТ) высказывания и отдельных его участков [Бондарко 1998]. Ряд западных исследователей ([O'Connor, Arnold 1973; Ladd 1985] и др.) под интонацией подразумевают только мелодику.

Предпринятое нами исследование направлено на верификацию следующих гипотез:

1) интонация телеутского языка соответствует теории «интонационных универсалий», выдвинутой зарубежными фонетистами для типологической классификации языков по

интонационным параметрам (в частности, в работах [Thorsen 1980; Haan et al. 1997; Toivanen 1999]) и в связи с созданием моделей для синтеза речи [Fujisaki 2005; Thorsen 1980];

2) интонация телеутского языка представляет собой сплав интонационных характеристик разных субстратов и суперстратов, что согласуется с концепцией В.М. Наделяева [Наделяев 1986] об артикуляционно-акустической базе языка.

Во многих исследованных языках в завершенных повествовательных высказываниях, произнесенных изолированно, реализуется деклинация (понижение ЧОТ), а в вопросительных – инклинация (повышение ЧОТ) [Chen 2005; Hirst, di Cristo 1998].

Согласно интонационной модели Х. Фудзисаки [Fujisaki 2005], контур основного тона состоит из двух компонентов:

1) варьируемый фразовый компонент, который может иметь небольшое повышение и затем постепенно понижаться в соответствии с линией деклинации, но может слегка повышаться на синтаксических границах;

2) локальные пики, соответствующие ударным слогам слов в предложении.

Данная интонационная модель включает:

1) фразовые команды – ряд импульсов, фразовые компоненты – реакция вторичной (с уменьшенной амплитудой колебаний) системы на эти команды;

2) акцентные команды – ряд постепенно действующих функций, акцентные компоненты – реакция другой вторичной системы на эти команды;

3) акцентные компоненты накладываются на фразовые и порождают изменения основного тона.

Интонационная модель Х. Фудзисаки применялась ко многим языкам. На материале немецкого языка было определено, какие параметры этой интонационной модели наиболее важны для классификации типов предложений. В эксперименте [Mixdorff, Fujisaki 1995] проверялось, в какой зависимости находится восприятие типа предложения от места и амплитуды акцентных команд. В частности, акцентная команда T2 – тон в конце ударного гласного (accent command offset time) – определяет, воспринимается высказывание как повествовательное или незавершенное, акцентная амплитуда (accent command amplitude) – как незавершенное или вопросительное, то есть типы высказываний реализуются и воспринимаются в зависимости от заданных параметров интонационной модели.

В интонационной модели датского языка Н. Торсен движение ЧОТ на безударных слогах определяется как нисходящее, но первые слоги, следующие за ударным, могут характеризоваться восходяще-нисходящим или восходящим движением ЧОТ в зависимости от положения слога по отношению к пику ЧОТ. Краткие гласные имеют нисходящее движение ЧОТ, долгие гласные – восходяще-нисходящее с более значительным понижением. На основании этого движение ЧОТ на ударных слогах определяется формой интонационного контура, при этом наблюдается тенденция положительной корреляции между движением ЧОТ на гласном и наклоном интонационного контура (чем менее крутой наклон, тем в меньшей степени ударный гласный произносится на нисходящем тоне). Таким образом, движение ЧОТ на гласном может являться признаком изменения интонационного контура высказывания. Ударные слоги оказываются перцептивно важными, и интонационные контуры различаются по движениям ЧОТ не только на последних слогах высказывания, но и по движениям ЧОТ на слогах в начале высказывания. Анализ восприятия предложений датского языка, различающихся только направлением движения тона, в исследовании Н. Торсен показал: повествовательные предложения имели более крутой наклон линии деклинации, чем синтаксически немаркированные вопросительные высказывания; незавершенные повествовательные высказывания не характеризовались конечным понижением ЧОТ; параметры, которые были наиболее важны для определения типа предложения, – это уровни ЧОТ на ударном и следующих за ним безударных слогах. Специфика датского языка заключается в том, что все слоги являются одинаково выделенными, в отличие от английского и шведского языков, в которых наиболее выделенным является ударный слог интонационного центра [Thorsen 1980].

В эксперименте Дж. Хаан с точки зрения присутствия деклинации рассматривались повествовательные высказывания, специальные вопросы, общие вопросы и вопросы

с таким же порядком слов, как в повествовательном предложении, в которых показателем типа высказывания являлась только интонация. В первую очередь рассматривалось движение ЧОТ в конце предложений. Восходящее движение ЧОТ никогда не наблюдалось в конце повествовательных предложений, почти всегда присутствовало в вопросах с прямым порядком слов, реже в общих и специальных вопросах. Женщины чаще использовали интонационный контур с подъемом ЧОТ в конце, чем мужчины. Верхняя (по пикам ЧОТ) и нижняя (по минимумам ЧОТ) линии ЧОТ в повествовательных предложениях и специальных вопросах понижались. В общих вопросах верхняя линия ЧОТ повышалась, а нижняя – понижалась, в вопросах же с порядком слов, как в повествовательном высказывании, обе линии ЧОТ – верхняя и нижняя – повышались. Отсюда следует, что вопросительные высказывания отличаются от повествовательных не только конечным подъемом ЧОТ, но и направлением верхней линии ЧОТ.

Исследователями также выявлена зависимость интонационной «выраженности» вопросительности от присутствия грамматических показателей вопроса: в вопросах с прямым порядком слов интонация «вопросительная» в большей степени, чем в общих вопросах, а в общих вопросах в большей степени, чем в специальных [Naan et al. 1997]. В русском общем вопросе, который является грамматически немаркированным, наблюдается «отсутствие деklinации как глобальной (на протяжении всего высказывания независимо от его длины), так и локальной» [Вольская 2001].

Проверяя нашу гипотезу об универсальности отсутствия понижения общего контура ЧОТ в вопросах, мы также внимательно изучили характер выделенности слогов в высказываниях для сопоставления с результатами Н. Торсен о необязательном присутствии интонационного центра [Thorsen 1980] и Н.Б. Вольской о совпадении глобальной линии ЧОТ в высказывании с локальными движениями ЧОТ [Вольская 2001], а также с выводами Дж. Хаан о зависимости интонационного контура не только от коммуникативного типа высказывания, но и от вида вопроса, который сопоставляется с утверждением как немаркированной единицей в паре с вопросом [Naan et al. 1997]. Отдельно мы изучаем интонацию общего и специального вопроса.

В данной работе, кроме вышеперечисленного, нами рассматривается такой интонационный параметр, как интенсивность голоса, а также соотношение пиков ЧОТ и интенсивности в высказывании, но не берутся во внимание изменение громкости, темпа, тембра голоса, паузы и другие просодические элементы речи.

В соответствии с методом выделения минимальных пар [Трубецкой 1960] мы проанализировали интонационные контуры двух высказываний разных коммуникативных типов. В качестве исследуемых единиц выступили лексически тождественные предложения, различающиеся по цели высказывания: повествовательное и два вида вопросительных (общий и специальный вопросы).

Звучащая речь обрабатывалась в компьютерных программах Speech Analyzer 3.0.1 и Wave Assistant. Анализ лингвистического материала проводился с помощью экспериментально-фонетических методов исследования. В работе учитывалось субъективное восприятие носителей языка. Экспериментальный материал – высказывания в произнесении девяти дикторов – представлен в табл. 1 и на графиках.

Таблица 1

Повествовательное высказывание	[kɪʒɪ ɛzɛntʲɪt] <i>Кижѣ эзентит.</i> 'Человек думает'.	[salkɯn ka:qʲɪtʲ] <i>Салкын каақтит.</i> 'Ветер дует'.
Специальный вопрос	[nɛdɛna:rɛ kɪʒɪ ɛzɛntʲɪt] <i>Неденааре кижѣ эзентит?</i> 'О чем человек думает?'	[ka:nɪ salkɯn ka:qʲɪtʲ] <i>Каани салкын каақтит?</i> 'Куда ветер дует?'
Общий вопрос	[kɪʒɪ ɛzɛntʲɪt pa] <i>Кижѣ эзентит па?</i> 'Человек думает?'	[salkɯn ka:qʲɪtʲ pa] <i>Салкын каақтит па?</i> 'Ветер дует?'

Рассматриваемые значения ЧОТ и интенсивности слогов высказывания даны в таблицах 2–7.

Таблица 2

Диктор	Высказывание	[kɪzɪ ɛzɛn'tɪt]				
		Слоговая локализация пиков ЧОТ (Гц, пт.) и интенсивности (%)				
		1 слог [kɪ]	2 слог [zɪ]	3 слог [ɛ]	4 слог [zɛn]	5 слог [tɪt]
1	[kɪzɪ ɛz'ɛn'tɪt]	190	215–220– 225–220	220–210	175–197	178
		11	13–14–13	13–12	9–11	9
		25	26	30	39	14
2	[къзъ ɛz'ɛn'tɪt]	220	260–270–255	255–205	165–205	265
		13	16–17–15	15–12	8–12	16
		31	40	39	30	40
3	[kɪzɪ ɛz'ɛn'tɪt]	215–200	290–370	220–185	180–155	200–195
		12–11	18–22–21	13–10	10–7	12–11–12–11
		45	36	34	26	44
4	[къзъ ɛzɛn'tɪt]	210	260–240	240–190	200–210	200
		12	16–15–16–14	14–10	11–12	12
		25	31	34	33	16
5	[kɪzъ ɛzɛn'tɪt]	130	180–200	220	217–160	97–102
		4	10–11	13	13–8	0
		24	47	39	42	2
6	[kɪfɪ ɛs'ɪn'tɪt]	180	245–300–285	170–180	160–150–155	190–180
		10	15–18	9–10	8–7	11–10–11– 10–11–10
		23	25	31	32	25

Таблица 3

Диктор	Высказывание	[salkъn ka:q'tɪt]			
		Слоговая локализация пиков ЧОТ (Гц пт.) и интенсивности (%)			
		1 слог [sal]	2 слог [къn]	3 слог [ka:q]	4 слог [tɪt]
1	[salkъn ga:o'tɪt]	195–180	245–240	182–177	177
		11–10	15	10–9	9
		24	19	20	11
3	[salkъn oʃa:q'tɪt]	190–145	145–220–200	200–120	175
		11–6	6–13–12	12–8–2	9
		33	30	30	41
4	[salkъn ka:q'tɪt]	240–230	310–220	220–180	210
		14	19–13	13–14–9	12
		33	40	33	23
5	[salkъn ka:q'tɪt]	145	205–200– 203–200	175–180–170	195

Таблица 3 (окончание)

Диктор	Высказывание	[salkɤn ka:qt'it]			
		Слоговая локализация пиков ЧОТ (Гц пт.) и интенсивности (%)			
		1 слог [sal]	2 слог [kɤn]	3 слог [ka:q]	4 слог [t'it]
6	[salkɤn ka:oqt'et]	6	12–11	9–10–8	11
		44	50	58	15
		210–120	190–215–210	167–130	197–193
7	[salkɤn ga:qt'it]	13–3	11–13–12	8–4	11
		24	30	25	25
		187–175	230–240	180	173
		10–9	14–15	10–9	9
		36	40	23	19

Таблица 4

Диктор	Высказывание	[nedena:re kɪzɪ ezɛn't'it]								
		Слоговая локализация пиков ЧОТ (Гц пт.) и интенсивности (%)								
		1 слог [nɛ]	2 слог [dɛ]	3 слог [na:]	4 слог [re]	5 слог [kɪ]	6 слог [ɜɪ]	7 слог [ɛ]	8 слог [zɛn]	9 слог [t'it]
1	[nedena:re kɪzɪ ezɛn't'it]	160–220	230–220	220–250	250–210	210	175	165	170–155	155
		8–13	14–13	13–15	15–12	12	9	8	9–7	7
		30	35	33	33	20	30	30	22	10
2	[nɛdɛna:re kɛzɜ ez'ɛn't'et]	200–210–205	205–175	175–240–220	220–170	200	220–225	225–190	205–170	150
		11–12–11	11–9	9–15–13	13–9	11	13	13–11	12–9	7–6
		35	36	47	37	35	38	51	52	36
4	[nedɛna:ɤ kɛzɜ ezɛn't'it]	225–280	310–305	305–350	350–275	275–320–300	320–300	300–260	225–195	155
		13–17	19	19–21	21–17	17–20–18	19–18	18–16	13–11	7
		40	40	37	23	41	43	35	40	30
5	[nɛd'ana:ɤ kɛzɜ ɪzɛn't'it]	140–180	180–185–170	170–160–240	240–155	195	205–200	175–150	150–125	0
		5–9	9–10–8	8–7–14	14–7	11	12–11	9–6	6–3	0
		41	54	38	35	34	48	40	35	3

Дик- тор	Выска- зывание	[nɛdɛnɑ:rɛ kɪʒɪ ɛzɛnt'it]								
		Слоговая локализация пиков ЧОТ (Гц пт.) и интенсивности (%)								
		1 слог [nɛ]	2 слог [dɛ]	3 слог [nɑ:]	4 слог [rɛ]	5 слог [kɪ]	6 слог [ʒɪ]	7 слог [ɛ]	8 слог [zɛn]	9 слог [t'it]
8	[nɛdɛ̃ɑ:r kɪʒɪ: ɛz'ɛn't'it]	190– 215	230	230– 270	270– 240	240– 250	270– 230	230– 245	250– 235	180– 170
		10–12	14	14–17	17–15	15	17–14	14–15	16–14	10–9
		25	28	31	23	35	30	34	38	25

Таблица 5

Дик- тор	Выска- зывание	[ka:n'i salkɤn ka:qt'it]					
		Слоговая локализация пиков ЧОТ (Гц пт.) и интенсивности (%)					
		1 слог [ka:]	2 слог [n'i]	3 слог [sal]	4 слог [kɤn]	5 слог [ka:q]	6 слог [t'it]
1	[ka:n'i salkɤn ga: o't'it]	225–240	240–300	240–200	185	185–155	155
		13–14	14–18	15–11	10	10–7	7
		32	46	32	22	21	14
2	[ka:n'i salkɤn qa:qt'it]	197–170	170–220	185–110	178–160	178–98	130–110
		11–9	9–13	10–1	9–7	9–0	4–1
		33	32	38	40	34	10
4	[ka:n'i salkɤn ka:qt'it]	260–300	300–360	355–290	290– 300– 275–280	260–220	150–140
		16–18	18–22	21–18	18–17	16–13	6–5
		38	29	38	38	38	23
5	[ka:n'i salkɤn ka:qt'it]	150–170	170– 150–155	280–240	240–200	170–150	130
		7–9	9–7	17–14	14–11	9–6	5–4
		43	21	54	43	43	6
6	[ka:n'i salkɤn o'a: o't'et]	200–180	180–175	270–305	230–180	180–140	160–135
		12–10	10–9– 10–9	16–19– 18–19	14–10	10–5	8–4
		25	33	31	24	27	21
7	[ka:n'i salkɤn ga: qt'it]	195–190	190–260	300–280	280–270	280	0
		11	11–16	19–18	18–17	17	0
		34	38	43	33	38	4
9	[ka:n'i salkɤn o'a:rt'it]	220–230	230–227	260–237	220–170	170– 175– 135–140	170–160
		13–14	14	16–14	13–8	8–9–5	8–7
		44	17	46	39	42	2

Таблица 5 (окончание)

Диктор	Высказывание	[ka:n'i salkɐn ka:qt'it]					
		Слоговая локализация пиков ЧОТ (Гц пт.) и интенсивности (%)					
		1 слог [ka:]	2 слог [n'i]	3 слог [sal]	4 слог [kɐn]	5 слог [ka:q]	6 слог [t'it]
3	[salkɐn oɣa:n'i oɣa:qt'et]	[sal]	[kɐn]	[oɣa:]	[n'i]	[oɣa:q]	[t'it]
		185– 190–150	230– 235–200	200– 205–175	175–135	135– 140– 125–130	197
		10–11–6	14–11	11–12–9	9–4	4–5–3–4	11
		34	35	33	17	31	37

Таблица 6

Диктор	Высказывание	[kɪʒɪ ezɛn't'it pa]					
		Слоговая локализация пиков ЧОТ (Гц пт.) и интенсивности (%)					
		1 слог [kɪ]	2 слог [ɪ]	3 слог [ɛ]	4 слог [zen]	5 слог [t'it]	6 слог [pa]
1	[kɪʒɪ ezɛn't'it pa:]	205	225	220–210	250–270	270	330–345
		12	13	13–12–13	15–17	17	18–21
		38	41	39	38	23	46
2	[kɛʒɪ ez'ɛn't'et ba:]	240	270–240	240–260	265–250	300	170–150
		15	17–14	14–16	16–15	19–18	9–6
		49	41	41	48	43	36
3	[kɛʒɪ ez'ɛn't'et ba]	200	220	220–200	180–150	180	230–240
		12–11	13	13–11–12	10–6	10	14
		40	32	35	32	34	37
4	[kɛʒɪ ezɛn't'it pa]	280– 290	335– 330–300	300–290	330–310	270	185–145
		17–18	20–18	18–19–18	20–19	17	10–6
		40	37	39	41	42	32
5	[kɪʒɪ ez'ɛn't'it pa:]	150	230–220	220	205–210	0	290–190
		6	14–13	13–12	12	0	18–9
		26	38	51	45	7	53
6	[kɪʒɪ ɛs'in't'et pa]	220	225– 230–160	160–200	230–140	245–240	290–280
		13	13–14–7	7–12	14–5	15	18–17
		39	43	41	39	33	38

Таблица 7

Диктор	Высказывание	[salkʏn ka:qt'it pa]				
		Слоговая локализация пиков ЧОТ (Гц пт.) и интенсивности (%)				
		1 слог [sal]	2 слог [кʏn]	3 слог [ka:q]	4 слог [t'it]	5 слог [pa]
1	[salkʏn ga:ot'it pa:]	200	200	200–220	250	320–360
		12–11	11	11–13	15	20–22
		26	22	27	24	40
2	[salkʏn qa:qt'it pa]	215–170	230–260	190–165	185	183–177
		13–9	14–16	11–8	10	10–9
		47	54	43	27	26
3	[salkʏn ot'a:qt'it pa:]	190–180	190–182	182–178	175–155	240–220
		10–11–9	11–10	10–9	9–7	14–13
		35	25	38	34	46
4	[salkʏn ka:qt'it pa:]	275–290–275	275–320– 290	290–345	330	350–360– 330–360
		17–18–17	17–19–18	18–21	20	21–22– 20–22
		57	43	43	40	57
5	[salkʏn ka:qt'it pa:]	170–190–180	230–160	185	0	280–285– 225
		9–11–10	14–7	10	0	17–18–14
		43	51	48	2	53
7	[salkʏn ga: qt'it]	210	220–210	230–270	250	
		12	13–12	14–16	15	
		42	38	39	24	
9	[salkʏn qa:qt'it pa:]	190–185–190	210	200–190	0	150–140
		11–10–11	12	11	0	7–5
		36	22	43	1	33

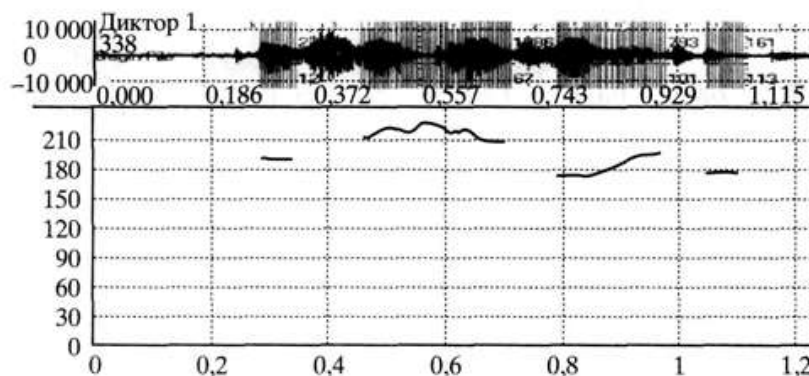
При сопоставлении значений ЧОТ и интенсивности приведенных выше высказываний в произнесении носителей языка можно наблюдать некоторые интонационные особенности.

1. Контур ЧОТ

1. В повествовательных высказываниях, как правило, на слогах существительного (*кижи, салкын*) реализуется восходящий тон (табл. 2, дикторы 1, 2, 3, 4, 5, 6; табл. 3, дикторы 1, 4, 5, 7), на глаголе (*эзентит, каактит*) – нисходящий, с различными вариациями мелодики отдельных слогов на фоне общего понижения основного тона (табл. 2, дикторы 1, 4, 5; табл. 3, дикторы 1, 3, 4, 7).

Диктор 1. *Кижэ эзентит* 'Человек думает'.

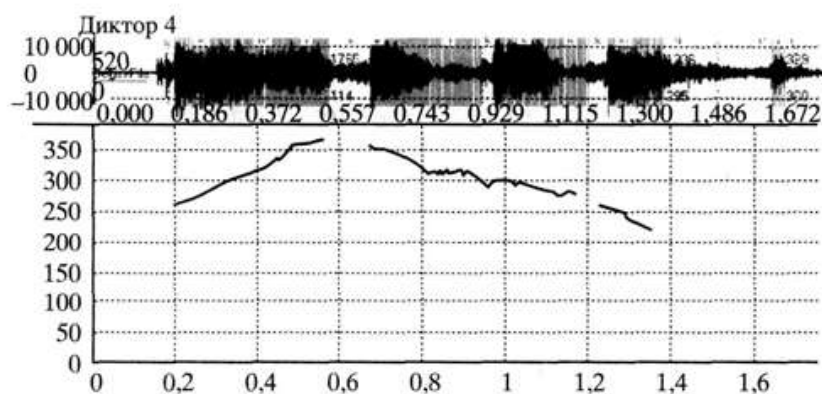
k i ɜ i ɛ z' ɛ n' t' i t

2. В специальных вопросах, как правило, на вопросительном слове (*неденааре, каани*) наблюдается восходящий или восходяще-нисходящий тон (табл. 4, дикторы 1, 2, 4, 5, 8; табл. 5, дикторы 1, 4, 5, 7, 9), на существительном (*кижи, салкын*) – восходяще-нисходящий или нисходящий (табл. 4, дикторы 1, 4, 5, 8; табл. 5, дикторы 1, 4, 5, 6, 7, 9), на слогах глагола (*эзентит, каактит*) тон понижается (табл. 4, дикторы 1, 2, 4, 5, 8; табл. 5, дикторы 1, 2, 4, 5, 6, 7, 9).

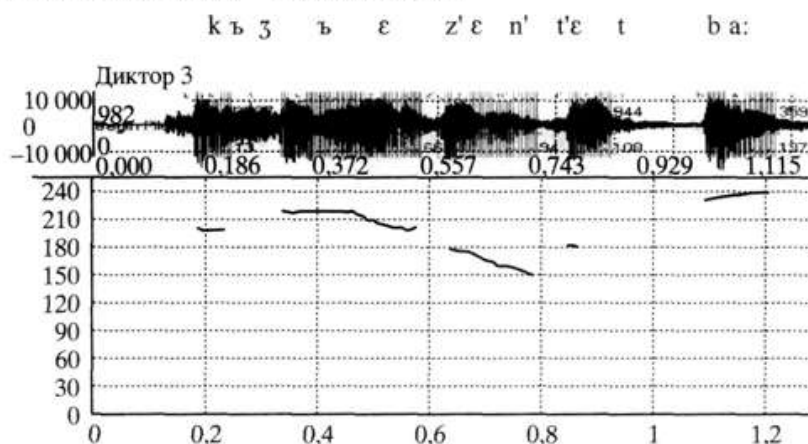
Диктор 4. *Каани салкын каактит?* 'Куда ветер дует?'

k a: n' i s a l k ɤ n k a: q t' i t

3. В общих вопросах на слогах существительного (*кижи, салкын*) констатируется тенденция повышения частоты основного тона (табл. 6, дикторы 1, 2, 3, 4, 5, 6; табл. 7, дикторы 2, 3, 4, 5, 7, 9), на слогах глагола *эзентит, каактит*, как правило, видно понижение тона (с разными вариантами движения, проявляющимися лишь локально, т.е. обычно не влияющими на общее понижение; табл. 6, дикторы 3, 4, 5; табл. 7, дикторы 2, 3, 5, 9), на вопросительной частице *на* (представляющей собой аналог русской частицы *ли* в общем вопросе) тон либо повышается, либо является нисходящим, причем в этом случае оказывается в более высоком регистре, чем предыдущие слоги высказывания (табл. 6, дикторы 1, 3, 5, 6; табл. 7, дикторы 1, 3, 4, 5).

Диктор 3. *Кижэ эзентит па?* 'Человек думает?'

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- 1) повествовательные высказывания телеутского языка оформляются восходяще-нисходящим контуром частоты основного тона;
- 2) специальные вопросы, как и повествовательные высказывания, имеют восходяще-нисходящий рисунок, однако более вариативны интонационно;
- 3) общие вопросы характеризуются в целом восходяще-нисходяще-восходящим движением тона;
- 4) выделение вопросительных слов и частицы повышением ЧОТ свидетельствует об их тенденции к независимому положению в высказываниях (в специальных вопросах вопросительное слово расположено в начале, в общих – в конце). Следовательно, в агглютинативном телеутском языке слово мелодически может представлять собой отдельную синтагму.

II. Регистр ЧОТ

Для интонации телеутского языка важны не только направление и форма мелодического контура высказывания, но и регистр – тональный уровень, в котором произносятся отдельные слоги.

Нами были проанализированы изменения регистра ЧОТ в речи дикторов. Под изменением регистра мы понимаем внезапный скачок значения ЧОТ независимо от направления по сравнению со значением ЧОТ предыдущего слога – разница между так называемыми «offset» и «onset» слогов (концом первого и началом второго).

Одинаковый уровень ЧОТ конечного слога существительного и первого слога глагола во многих высказываниях в речи большинства дикторов (табл. 2, дикторы 1, 2, 4; табл. 3, дикторы 3, 4; табл. 4, дикторы 2, 4, 8; табл. 5, дикторы 1, 3, 6, 7, 9; табл. 6, дикторы 1, 2, 3, 4, 5, 6; табл. 7, дикторы 1, 3, 4) при различиях «offset» и «onset» слогов внутри одного какого-либо слова в высказываниях подтверждает единство интонационного контура высказывания в целом, а также свидетельствует об относительной независимости мелодики слогов внутри одного слова от общей направленности ЧОТ в высказывании.

В произнесении разных дикторов наблюдались следующие особенности:

1. В утвердительных высказываниях регистр ЧОТ повышается на втором слоге существительного (-жи, -кын) от двух до семи полутонов (табл. 2, дикторы 1, 2, 3, 4, 6; табл. 3, дикторы 1, 4, 5, 6, 7), на втором корневом слоге глагола (-зен-) регистр ЧОТ может понижаться (табл. 2, дикторы 1, 2, 6), а на глагольном аффиксе -тит происходит повышение регистра ЧОТ от трех до семи полутонов (табл. 2, дикторы 2, 3, 6; табл. 3, дикторы 3, 4, 5, 6).

2. В специальных вопросах после вопросительного слова (*неденааре, каани*) происходит заметный скачок значения ЧОТ от одного до шести полутонов вверх (табл. 4, дикторы 2, 5; табл. 5, дикторы 5, 6, 7, 9). На слогах существительного (*кижи, салкын*) в речи разных дикторов уровень регистра изменяется, но нет единой тенденции при определении его направления и уровня. На корневых слогах глагола (*э-зен-*) регистр ЧОТ ненамного повышается (табл. 4, дикторы 1, 2, 8), затем на слоге аффикса *-тит* уровень регистра значительно изменяется, но направление изменения может быть разным у разных дикторов – повышение (табл. 5, дикторы 2, 3, 4, 6, 9) или, наоборот, понижение (табл. 4, дикторы 2, 4, 8; табл. 5, дикторы 2, 5).

3. В общих вопросах, как и повествовательных высказываниях, регистр ЧОТ повышается на втором слоге существительного (*-жи, -кын*) от одного до восьми полутонов (табл. 6, дикторы 1, 2, 3, 4, 5; табл. 7, дикторы 2, 3, 5, 7). На слогах глагола (*эзентит, каактит*) регистр изменяется в ту или другую сторону незначительно, в большей степени на слоге аффикса настоящего времени *-тит*: повышается (табл. 6, дикторы 2, 3, 6; табл. 7, дикторы 1, 2) или понижается (табл. 6, диктор 4; табл. 7, дикторы 4, 5, 7, 9). На вопросительной частице *на* видим повышение регистра в среднем на семь полутонов (табл. 6, дикторы 1, 3, 5, 6; табл. 7, дикторы 1, 3, 4, 5, 9).

III. Максимумы ЧОТ

1. В повествовательных предложениях максимумом ЧОТ является второй слог существительного – *-жи* в первом высказывании (табл. 2, дикторы 1, 2, 3, 4, 6) и *-кын* – во втором (табл. 3, дикторы 1, 3, 4, 5, 7).

2. В специальных вопросах пики ЧОТ – это слоги *-наа-*, *-ре*, *-ни* вопросительных слов *неденааре* ‘о чем’ (табл. 4, дикторы 1, 2, 4, 5, 8) и *каани* ‘куда’ (табл. 5, дикторы 1, 2, 4), кроме того, выделяется какой-либо слог существительного.

3. В общих вопросах как максимум ЧОТ характеризуется вопросительная частица *на* (табл. 6, дикторы 1, 3, 5, 6; табл. 7, дикторы 1, 3, 4, 5), а также какой-либо слог имени существительного.

IV. Максимумы интенсивности

Пик интенсивности в повествовательных высказываниях имеет тенденцию располагаться на втором слоге существительного (*-жи, -кын*) (табл. 2, дикторы 2, 5; табл. 3, дикторы 4, 6, 7), а в вопросах – на первом (*ки-, сал-*) (табл. 5, дикторы 5, 7, 9; табл. 6, дикторы 2, 3; табл. 7, дикторы 4, 7). В обоих типах вопросов приблизительно половина дикторов выделяла максимумом интенсивности слог вопросительного слова или вопросительную частицу (*-де-, -ни, на*) (табл. 4, дикторы 1, 5; табл. 5, дикторы 1, 6; табл. 6, дикторы 1, 5; табл. 7, дикторы 1, 3, 4, 5).

V. Соотношение пиков ЧОТ и интенсивности

При рассмотрении пиков ЧОТ и интенсивности заметны случаи их обратной пропорциональности: если ЧОТ повышается, интенсивность понижается, и наоборот. При этом в описываемых высказываниях различных коммуникативных типов наблюдается следующее: на втором слоге существительных (*-жи, -кын*) интенсивность понижается, а ЧОТ возрастает (табл. 2, диктор 3; табл. 3, дикторы 1, 3; табл. 6, дикторы 3, 4; табл. 7, дикторы 3, 4, 7), а на слогах корневых морфем глаголов (*э-зен-, каак-*) интенсивность повышается, а ЧОТ, наоборот, падает (табл. 2, дикторы 1, 4, 5, 6; табл. 3, дикторы 1, 3, 5; табл. 6, дикторы 2, 3, 4, 5; табл. 7, дикторы 3, 9). Как видно, данная тенденция проявляется в повествовательных предложениях и общих вопросах. Однако в последних наблюдается понижение интенсивности на последнем слоге глаголов (аффикс *-тит*) в высказываниях *Кижэ эзентит на?* и *Салкын каактит на?* (табл. 6, дикторы 1, 2, 5, 6; табл. 7, дикторы 1, 2, 4). В специальных вопросах интенсивность падает, в отличие от ЧОТ, на слогах вопросительных слов – *-наа-* и *-ни* в высказываниях *Неденааре кижэ эзентит?* и *Каани салкын каактит?* (табл. 4, дикторы 1, 4, 5; табл. 5, дикторы 4, 5, 9).

VI. Соотношение контура ЧОТ и мелодики отдельных слогов

Контур ЧОТ в высказывании – повышению или понижению – обычно соответствуют слоги с ровным повышающимся или понижающимся тоном. В повествовательных предложениях телеутского языка это обычно первый слог существительного, слоги глагола, особенно последний. В специальных вопросах, как правило, не отклоняются от общего контура слоги вопросительного слова, какой-либо слог существительного, глагольные слоги. В общих вопросах часто оформляются ЧОТ стандартно слоги существительного, глагольный аффикс. Однако при соотношении общего направления движения ЧОТ и мелодического оформления слогов в анализируемых высказываниях отмечаются некоторые отклонения в мелодике последних. Можно выделить следующие типы нестандартного интонационного оформления отдельных слогов:

1. Нисходящее движение ЧОТ в верхнем регистре. Несмотря на то что это понижение, оно может восприниматься как повышение благодаря высокому значению ЧОТ, – как правило, это один из максимумов высоты тона в высказывании. Данный рисунок ЧОТ можно наблюдать в основном только на слогах вопросительных слов и частицы обоих вопросов и слогах существительных во всех коммуникативных типах предложений (табл. 2, диктор 3, слог *ки-*; табл. 3, дикторы 1, 7, слог *сал-*, диктор 4, слог *-кын*; табл. 4, дикторы 1, 2, слог *-де-*, дикторы 5, 8, слог *-жи*; табл. 5, дикторы 2, 6, слог *каа-*, диктор 3, слог *-кын*, дикторы 5, 7, слог *сал-*; табл. 6, диктор 6, частица *па*, диктор 2, слог *-жи*; табл. 7, дикторы 2, 3, частица *па*, диктор 1, слог *сал-*, диктор 3, слог *-кын*).

2. Восходяще-нисходящее движение ЧОТ на слоге – второе по частоте встречаемости, из анализируемых примеров треть составили слоги существительных в общих вопросах, остальные две трети – слоги существительных в специальных вопросах и утверждениях, а также на корневых глагольных слогах и слогах вопросительных слов (табл. 2, дикторы 1, 2, 3, слог *-жи*; табл. 3, диктор 6, слог *-кын*, диктор 5, слог *каақ-*; табл. 4, диктор 2, слоги *не-*, *-наа-*, табл. 5, диктор 3, слоги *каа-*, *сал-*, диктор 9, слог *каақ-*; табл. 6, диктор 6, слог *-жи*; табл. 7, дикторы 3, 4, 5, слог *сал-*, диктор 4, слог *-кын*, диктор 5, частица *па*).

3. Нисходящее движение ЧОТ из верхнего регистра в нижний было видно на первом слоге существительного *салкын* (табл. 3, дикторы 3, 6; табл. 5, дикторы 2, 5; табл. 7, диктор 2) и на корневых глагольных слогах высказываний всех коммуникативных типов (слог *каақ-*: табл. 3, диктор 3; табл. 5, диктор 2, 6; табл. 7, диктор 2; слог *-зен-*: табл. 2, диктор 5; табл. 6, диктор 6), а также на некоторых других слогах в произнесении диктора 5 (*-ре*, табл. 4; *па*, табл. 6; *-кын*, табл. 7).

4. Восходящее движение ЧОТ в верхнем регистре вместо ожидаемого крутого подъема с нижнего уровня наблюдалось на втором слоге существительного (*-жи*, *-кын*) в утверждениях (табл. 2, дикторы 5, 6; табл. 3, диктор 7) и общем вопросе (табл. 7, диктор 2).

5. Нисходящее движение ЧОТ в нижнем регистре зафиксировано на вопросительной частице *па* в общих вопросах (табл. 6, дикторы 2, 4; табл. 7, диктор 9) и на глагольном аффиксе *-тит* – в специальных (табл. 4, диктор 8; табл. 5, дикторы 2, 4, 5, 6, 9).

6. Волнообразное движение ЧОТ в верхнем регистре – один пример был также в нижнем регистре (табл. 5, диктор 3, слог *каақ-*) – отмечалось на различных слогах в повествовательных высказываниях и специальных вопросах (табл. 2, диктор 3, слог *-тит*, диктор 4, слог *-жи*, диктор 6, слог *-тит*; табл. 5, диктор 6, слоги *-ни*, *сал-*; табл. 7, диктор 4, слог *па*).

7. Восходящее движение ЧОТ из нижнего регистра в верхний было отмечено на корневых слогах глагола в повествовательном предложении и общем вопросе (табл. 2, дикторы 1, 2, слог *-зен-*; табл. 6, диктор 6, слог *э-*).

8. Нисходяще-восходящее движение ЧОТ в верхнем регистре реализовывалось только в общих вопросах на разных слогах (табл. 6, дикторы 1, 3, слог *э-*; табл. 7, диктор 9, слог *сал-*). Очевидно, что два последних мелодических контура слогов относятся к самым редким из описываемых.

Просодически стандартно оформленные слоги преобладают по сравнению со слогами с мелодикой, не совсем согласованной с общей направленностью ЧОТ, однако мы видим, что последние встречаются достаточно часто.

Выводы

Итак, результаты исследования ЧОТ и интенсивности высказываний телеутского языка позволяют говорить о системных проявлениях интонационных черт.

1. Восходяще-нисходящий рисунок частоты основного тона в утвердительном высказывании и специальном вопросе и восходяще-нисходяще-восходящий рисунок ЧОТ в общем вопросе, что соответствует лингвистической универсалии.

2. Большая вариативность контура ЧОТ в специальном вопросе и восходяще-нисходяще-восходящий рисунок ЧОТ (а не восходящий контур ЧОТ, согласно теории об интонационных универсалиях) в общем вопросе, что, возможно, является акцентной чертой телеутского языка.

3. В агглютинативном телеутском языке слово может представлять собой отдельную синтагму. Последний вывод согласуется с данными русского поволжского говора, находящегося в тюркском языковом окружении: акцентная линия слова (но не фразы) претерпевает влияние тюркской интонации [Николаева 1977].

4. Выделение слогов *-де-*, *-ни*, *па*, *ки-*, *-жи*, *э-*, *-зен-*, *сал-*, *-кын*, *каақ-* как значимых морфем интенсивностью голоса, что, возможно, является общетюркским наследием. Ударение в некоторых тюркских языках традиционно описывается как динамическое [Байчура 1962].

5. Локальные изменения мелодики в произнесении многих дикторов, находящиеся на общем контуре ЧОТ и в целом не меняющие представления об интонационном рисунке высказывания. Эти изменения, вероятно, не имеют фонологической значимости, так как появляются в речи разных дикторов в случайном порядке, на разных слогах, в различных высказываниях.

Последнее положение может объясняться двумя гипотезами. Относительная частотность, случайный порядок и отсутствие фонологической значимости локальных изменений мелодики позволяет считать их рудиментами звуковой системы, вероятно, субстратной енисейской, согласно лингвистическим и этнографическим данным [Топоров 1990; Малолетко 1995] отличающейся по своему интонационному строю от современной тюркской.

По другой гипотезе, в телеутском языке, как и во многих других тюркских, первоначально было музыкальное ударение [Рясянен 1955]: так, кондомский диалект шорского языка в настоящее время характеризуется лишь музыкальным ударением на первом слоге (Н.С. Уртегешев, из личной беседы), что многие тюркологи связывают с законом слогового сингармонизма: гармония гласных в слове ориентируется на первый слог [Рясянен 1955]. При принятии данной гипотезы мы констатируем более сложное взаимодействие «старого» (рудиментарного музыкального) и «нового» (динамического) ударений в телеутском языке и не связываем данное явление с позицией слога в слове.

Итак, мы хотим сказать, что в телеутском языке сохраняются нефункциональные черты в качестве остаточных; это локальные изменения тона на отдельных слогах, которые не значимы для фразовой интонации. Возможно ли предположение о дикторской вариативности речи, заданной индивидуальностью каждого говорящего [Rose 2002]? Мы считаем: да, возможно, но индивидуальные различия могут быть обусловлены сохранением (с разными вариациями) в речи какой-либо особенности, передаваемой от поколения к поколению (см. теорию В.М. Наделяева об артикуляционно-акустической базе какого-либо этноса [Наделяев 1986]).

6. Частотное отношение обратной пропорциональности пиков интенсивности и ЧОТ, которое объединяет многие исследованные тюркские языки: телеутский, хакасский [Бичелдей 2001], теленгитский диалект алтайского [Герцог 1986; 1988; 1989] в Южной Сибири и татарский, горно-башкирский, чувашский (причем У.Ш. Байчура отмечает, что данная особенность встречается в периферийных областях [Байчура 1962]).

Обратная пропорциональность ЧОТ и интенсивности в высказывании, видимо, указывает на противоречие данных параметров внутри интонационной системы. Они не взаимодополняют друг друга, выделяя какой-либо слог в высказывании, а не могут сочетаться при произнесении одного и того же слога. Несочетаемость (противоположность) характеристик интенсивности и ЧОТ внутри слога, возможно, свидетельствует об их принадлежности разным интонационным системам: в одной ударение динамическое, в другой, соответственно, нет. Но, поскольку ЧОТ универсальна для устной речи, следует говорить о другом способе мелодического оформления слога, а именно тоновом.

Однако тот факт, что обратная пропорциональность ЧОТ и интенсивности зафиксирована в тюркских языках не только южносибирского ареала, но и в других [Байчура 1962], подвергает сомнению объяснение подобного явления наличием рудиментарной енисейской мелодики и склоняет к мысли о следах древнейшего состояния тюркских языков. С другой стороны, это может означать не отсутствие влияния енисейского субстрата в тюркских южно-сибирских языках, а наличие в других регионах субстратов, не известных в настоящее время. К тому же У.Ш. Байчура отмечает, что в определенном диахроническом срезе имело место южнотюркское влияние на язык-предшественник современного татарского литературного языка [Байчура 1962].

Таким образом, видим, что все полученные данные об интонации телеутского языка согласуются в целом с описаниями других тюркских языков. Лишь вторая из вышеприведенных черт, а именно мелодический рисунок в вопросах, является специфической для телеутского языка. Интересным представляется частичное совпадение ее с одной особенностью фразовой мелодики в славянских языках: так, Т.М. Николаева считает, что общий вопрос, переспрос, незавершенность наиболее ярко выражают интонационную специфику разных славянских языков [Николаева 1977].

Автор статьи выражает глубокую благодарность телеутам села Беково Беловского района Кемеровской области за огромную помощь при сборе материала для исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Байчура 1962 – У.Ш. Байчура. Звуковой строй татарского языка в связи с некоторыми другими тюркскими и финно-угорскими языками: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1962.
- Бичелдей 2001 – К.Н. Бичелдей. Лексико-грамматические и ритмомелодические средства выражения вопросительности в хакасском языке. М., 2001.
- Бондарко 1998 – Л.В. Бондарко. Фонетика современного русского языка. СПб., 1998.
- Вольская 2001 – Н.Б. Вольская. Деклинация: к проблеме моделирования интонации для синтеза речи // Вестник СПбГУ. 2001. Сер. 2. Вып. 2.
- Герцог 1986 – О.Ф. Герцог. Ритмомелодика собственно-повествовательных предложений теленгитского диалекта алтайского языка // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986.
- Герцог 1988 – О.Ф. Герцог. Ритмомелодика простого предложения теленгитского диалекта алтайского языка (экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1988.
- Герцог 1989 – О.Ф. Герцог. Ритмомелодика некоторых коммуникативных видов вопросов в теленгитском диалекте алтайского языка // Е.И. Убрятова, И.Я. Селютина (ред.). Звуковые системы сибирских языков. Новосибирск, 1989.
- Малолетко 1995 – А.М. Малолетко. Кетоязычные группы Сибири и их прародина по данным топонимики // А.Е. Аникин, А.А. Мальцева (ред.). Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Новосибирск, 1995.
- Наделяев 1986 – В.М. Наделяев. К типологии артикуляционно-акустических баз (ААБ) // Е.И. Убрятова (ред.). Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986.
- Николаева 1977 – Т.М. Николаева. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977.
- Рясянен 1955 – М. Рясянен. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955.
- Топоров 1990 – В.Н. Топоров. Енисейские языки // В.Н. Ярцева, Н.Д. Арутюнова (ред.). Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

- Трубецкой 1960 – *Н.С. Трубецкой*. Основы фонологии. М., 1960.
- Уртегешев 2009 – *Н.С. Уртегешев*. Телеутский язык // Сибирская историческая энциклопедия. Т. 3. Новосибирск, 2009.
- Chen 2005 – *A. Chen*. Universal and language-specific perception of paralinguistic intonational meaning // URL: <http://www.lotpublications.nl/publish/articles/001170/bookpart.pdf>
- Haan et al. 1997 – *J. Haan, V. van Heuven, J. Pacilly, R. van Bezooijen*. Intonational characteristics of declarativity and interrogativity in Dutch: a comparison // G. Kouroupetroglou (ed.). Intonation: theory, models and applications. Athens, 1997.
- Hirst, di Cristo 1998 – *D. Hirst, A. di Cristo*. Intonation systems: A survey of twenty languages. Cambridge, 1998.
- Fujisaki 2005 – *H. Fujisaki*. The interplay between physiology, physics and phonetics in the production of tonal features of speech of various languages (model for the processing of fundamental frequency control of speech) // Proceedings of 10th International conference on speech and computer. Patras, 2005.
- Ladd 1985 – *R. Ladd*. Evidence for the independent function of intonation contour type, voice quality, and F0 range in signaling speaker affect // Journal of the acoustical society of America. 1985. V. 78. № 2.
- Mixdorff, Fujisaki 1995 – *H. Mixdorff, H. Fujisaki*. Production and perception of statement, question and non-terminal intonation in German // Proceedings of the 13th International congress of phonetic sciences. 1995. V. 2.
- O'Connor, Arnold 1973 – *J.D. O'Connor, G.F. Arnold*. Intonation of colloquial English. London, 1973.
- Rose 2002 – *Ph. Rose*. Forensic speaker identification. London; New York, 2002.
- Thorsen 1980 – *N. Thorsen*. A study of the perception of sentence intonation – evidence from Danish // Journal of the acoustical society of America. 1980. V. 67. № 3.
- Toivanen 1999 – *J.H. Toivanen*. Perspectives on intonation: English, Finish and English spoken by Finns. Oulu, 1999.

Сведения об авторе:

Елена Александровна Шестера
elena-schestera@mail.ru
НГТУ / Институт филологии СО РАН

Статья поступила в редакцию 18.06.2013.